ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ОРГАНИЗУЙТЕ МАССОВУЮ КРИТИКУ СНИЗУ.

ДОСТИЖЕНИЯ ИМЕЮТСЯ.

Самокритика все глубже и глубже внедряется в партийные массы, но еще недостаточно энергично она развивается в глухих уголках Советского Союза. Еще нет необходимой ярости широких рабочих масс на фабриках, заводах против всех и всяческих проявлений бюрократизма, волокиты и кумчванства.

В профессиональных союзах, кооперации и добровольных обществах еще слаба массовая критика снизу. Члены этих организаций еще недостаточно энергично берут под обстрел промахи и недостатки своих руководящих органов.

Коммунистические фракции во внепартийных организациях недостаточно энергично организуют массовую критику снизу.

А ведь главное теперь состоит в том, чтобы поднять широчайшую волну критики снизу против бюрократизма вообще, против недостатков нашей работы в особенности.

Да и во многих партийных организациях еще очень мало делается для того, чтобы поднять ярость партийных масс против разложившихся элементов. Партийные массы еще недостаточно энергично гонят в шею коммунистов-бюрократов, а ведь по определению тов. Сталина самый опасный тип бюрократа, это—бюрократ-коммунист.

После XV с'езда партии, особенно после апрельского пленума ЦК и ЦКК и опубликования речи тов. Сталина, произнесенной им на активе московской организации 13 апреля, самокритика в партии беспрерывно растет.

С мест уже начинают поступать вести:

«Самокритика после с'езловского периода уже принесла много положительного,—пишет наш корреспондент из Ейска, Донского округа. На партийных собраниях заговорил молодняк, заговорили и те коммунисты, которые раньше были молчальниками».

Под напором самокритики стали энергичнее работать многие партийные и советские органы. Ответственные работники стали чаще бывать в рабочих массах.

Такое положение мы имеем уже в значительном большинстве партийных организаций. Во многих организациях под напором самокритики снизу уже сняты бюрократы с руководящих постов. Самокритика действительно освежает и улучшает партийные аппараты, профсоюзные, советские и другие организации.

Но кое-где уже раздаются в партийной среде такие голоса:

— Не чересчур ли мы размахнулись с самокритикой? Как бы не использовали наши классовые враги нашу самокритику против нас?

Находятся и такие «ученые марксисты», которые начинают предостерегать партию от чересчур широкого, по их мнению, развития массовой критики снизу.

Партийцы, занимающиеся такого рода разговорами, не понимают решительного курса партии на последовательное проведение внутрипартийной и профсоюзной демократии.

Бюрократы всех мастей пытаются всемерно тормозить самокритику, извращать ее, «раз'яснять», как нужно «по-настоящему» понимать самокритику, а это «настоящее» заключается, в конечном счете, в том, что:

— Я критиковать могу, а меня не тронь!

Имеются уже многочисленные факты, когда критику снизу руководители вышестоящих организаций подводили под категорию «нездоровой самокритики».

Члены нашей партии должны своим личным примером, своей беспощадной, новторческой и деловой самокритикой и самоотверженной работой повести за собой миллионные пролетарские массы.

К этому призывает ЦК нашей партии.

Через массовую самокритику будем крепить боевую готовность рабочего класса против его классовых врагов.

А тот, кто тем или иным способом стремится тушить самокритику, должен рассматриваться вольным или невольным защитником бюрократизма—врага, стоящего на пути дальнейшего продвижения вперед.

Д. ЗОРИН.

ОПРОВЕРГАТЕЛИ В ОРЛЕ.

В губсуде, губземуправлении и других советских учреждениях текла жизнь мирно и тихо. Коммунисты в неделю раз собирались, обсуждали в «общем и целом» разные вопросы.

Диссонанс в орловскую спокойную музыку внесла самокритика. Заметки в местной газете, разоблачавшие бюрократов-отвработников, порвали нервы «лакированным». Они насторожились, а потом из разных щелей совнарата и даже парт'ячеек поднялись писк, протесты и даже грозные окрики:

— Прекратить травлю, прекратить дискредитацию соввласти...

А некоторые «марксистски образованные» стали составлять теоретическое обоснование «о подрыве газетой коммунистического авторитета».

«Теоретики» и «историки» марксизма из губземуправления пишут начальству:

«История еще не знает такого времени, когда бы свой партийный (губернский) печатный орган направлял весь свой огонь на подрыв авторитета своих партийных работников»...

И в конце требование к губкому:

«Привлечь к ответственности редактора, поставить о нем вопрос вплоть до снятия с должности и исключения из партии, на которую он направил свой огонь».

Но губком медлит с выполнением требования «лакированных», редактора не снимает... Явная мягкотелость и нерешительность!

Тогда оплот от самокритики начинает защищать свои позиции другим путем:

— На основании закона требуем опубликовать опровержения.

В редакции из 3 комнат две уже до потолка заполнены опровержениями.

В первой комнате опровержения такого содержания:

— Требую исправить вопиющую неточность, подрывающую советскую власть: зам. управляющего **Спиртотрестом** Переверзева вы назвали в газете зам. управляющим **спирто-водочным заводом...**

Да действительно политическая, прямо-таки контрреволюционная ошибка: назвали Переверзева, зам. управляющего, **Спиртотрестом,** замом управляющего **заводом.** Ведь это понижение в должности!

Другую комнату заполнили опровержения из губсуда:

— Вы пишете, что нарсудья 5 участка Елецкого уезда снят с работы. Это—недопустимая ложь, это прямой подрыв авторитета советского суда. Нарсудья Пономарев **не снят, а снимается,** и вместо него **не послан,** как вы сообщаете в газете, а **командируется** другой нарсудья.

Партийные ячейки тоже бомбардируют нарушителя спокойной жизни и делового обсуждения «текущих вопросов». Секретарь ячейки кожфабрики им. Коминтерна протестует:

— Прошу опровергнуть лживую заметку «Пьяное собрание». «В отношении пьяных-то действительно было около 10 чел., но не пьяных, а выпивших, а что касается принятия мер, то бюро ячейки предложило фракции завкома дать опровержение»...

Первоклассные «теоретики» сидят в губсуде. Отсюда направляется главный удар по «нездоровой самокритике». Парт'ячейка в этом почтенном учреждении строго блюдет чистоту коммунистических идей. Когда в кассе губсуда была обнаружена недостача 7 копеек, то срочно была назначена комиссия под председательством авторитетного члена ячейки. Комиссия обнаружила: 7 копеек в кассе действительно недостает, а потому кассира уволить.

Губернская газета назвала эту историю чиновничьим подходом.

Разве это не кровное оскорбление?

Собирается ячейка. Бурное заседание.

Постановление:

«Дискуссия в ВКП(б) оживила все антисоветские группы, которые, без сомнения, имеются и в губсуде (намек на рабкора) и которые направили свой удар на авангард рабочего класса. Определенно видно, что организационная сторона антисоветского элемента имеет тесную связь с нашим пролетарским органом—губ. газетой»...

...«Все говорит о том, что наш орган печати превратился в орган враждебных нам оттенков и направляет свое острие на подрыв коммунистического авторитета»...

— Ну, теперь уж губком прекратит безобразия, именуемые самокритикой...

А что сказал губком?

Пока ни слова!

Г. П.

ПРЯЧУТСЯ ОТ БЕСПАРТИЙНЫХ

Открытое заседание ячейки ст. Батайск, С.-К. ж. д. Повестка дня: выборы комиссии, прием кандидатов, переводы из кандидатов в члены и заявление тов. Пономарева.

Все шло хорошо до заявления о систематическом пьянстве Пономарева. Как дошли до этого пункта, стали обсуждать, удобно ли этот вопрос разбирать при беспартийных рабочих.

Представители райкома Федоренко и Гребешков твердо заявили:

«Дело грязного характера, разбирать при беспартийных не следует!».

На собрании было много беспартийных рабочих.

Как очистить комнату от беспартийных?

Об'явили перерыв на 5 минут и предложили за это время беспартийным оставить собрание.

Рабочие справедливо возмущены:

— Как начали самокритику, так нас за забор!

Зачем же об'являли собрание открытым и приглашали беспартийных рабочих?

ГДЕ ПРЕСЛЕДУЮТ ЗА КРИТИКУ.

На заводе «Красный Текстильщик» в Таганроге директор не «уважает» самокритику,—пишет тов. **Муха.**—Одному рабкору-партийцу директор сделал выговор, другому поставил на вид. В ячейке директор задает тон. Рядовые партийцы пока еще боятся возражать директору.

На заводе им. Ильича в Мариуполе секретарь цех'ячейки тов. Уткин говорит: «Самокритика должна проходить только внутри партии, а не в общей массе». За организацию самокритики «в общей массе» одному члену парт'ячейки поставлено на вид и ему «пришита» кличка «ключник».

По мнению Уткина выходит так: «Я имею право критиковать, а меня не троньь!»

Рабочий С. Ж.

В Притыкинской ячейке, Оханского района, Пермского окр., тушат самокритику. Секретарь ячейки настаивает, чтобы ячейка критиковала недостатки других организаций, но крестьяне не имеют права критиковать действия ячейки. Секретарь командует в молочной артели вместе со своим приятелем Вязанкиным, не слушает членов артели, угрожает, что недовольных будет «пропечатывать» в стенной газете.

Крестьянин З. ЛАПТЕВ.

В Ореховском сахарном заводе руководящая парткомовка зажала. Лечина окр. КК. Снята из состава бюро четырех человек во главе с секретарем. Шуму было много. Но каково было изумление рядовых партийцев, когда после доклада о деятельности ячейки зам. зав. орготделом окружкома, присутствовавший на собрании, предложил считать работу удовлетворительной. Несмотря на всю нелепость предложения, партийцы, опасаясь «оргвыводов», не смели возражать. «И наступило у нас,—пишет тов. Головко,—опять казенное благополучие».

МЕЛОЧИ, ИМЕЮЩИЕ БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

АГЕЕВ НА КУРОРТЕ.

Мы не знаем, как борется с преступным элементом Иван Георгиевич Агеев. Несомненно одно: человек это энергичный. Старший инспектор **московского** угрозыска не может быть мямлей. Больные грязелечебницы Саки убедились в этом немедленно по приезде тов. Агеева на курорт.

«...Находясь на излечении в Саках,—пишет нам группа рабочих,—Агеев напивался до опьянения и приставал к женщинам с площадной бранью. Возмущенных таким поступком называл проститутками (!)...»

Попытки товарищей уговорить Агеева «по-хорошему» не увенчались успехом.

Как-то один из больных мягко сказал:

— Придется сообщить в Москву о вашем поведении...

Старший инспектор схватился за ремешок, где у него обычно висит наган, и рванулся вперед:

— Застрелю, собака!

Еле сдержали этого энергичного человека.

Однажды пришлось срочно вызвать милицию, чтобы утихомирить нашего героя. Но Агеева разве удивишь.

— Знаете ли вы, кто перед вами,—говорил он, бия себя в грудь,—**я нач. Центрогрозыска.**

Начальнику местной милиции с большим трудом удалось успокоить разбушевавшегося хулигана.

Группа больных сообщает, что Агеева выписали из лечебницы до срока. Достаточная ли это мера воздействия? Мы думаем—недостаточная. Человек, отравляющий отдых и лечение рабочих, член партии, оскорбляющий женщин, заслуживает наказания со стороны партколлегии МКК ВКП(б).

ГДЕ ПРОЛЕТАРСКАЯ ЧУТКОСТЬ?

Нехватает у нас иногда этой чуткости к людям своего класса. Случится беда у рабочего-партийца, какое нибудь личное горе, парень становится угрюмым, замыкается и, не видя товарищеского участия со стороны секретаря ячейки, начинает пить, отходит от работы. А потом на собрании удивляются—почему увеличивается пассив, почему уменьшается темп роста партии, и т. д.

Прочитайте письмо, полученное «Правдой»:

«Я—рабочий завода им. тов. Ворошилова, **Донецк. губ., Луганск. окр.** Имею от роду 63 года, работаю 36 лет на этом заводе. У меня сын Алексей, 39 лет, состоял членом ВКП(б) с 1917 года и до самой смерти вел общественную работу, был на фронте до полной ликвидации Деникина и Врангеля. Потом был начальником милиции в Мариуполе. 9 января 1928 года поехал в отпуск ко мне. По пути заболел и умер. Я живу бедно, не имею состояния купить гроб и похоронить. Пришлось занять грошей и вырыть могилу. **Я обращался в организацию заводского комитета оказать помощь в похоронах, каковой отказался. Так же и партколлектив завода знал, что мой сын умер, но никто с чувством теплоты не отнесся и на похороны не пришли.** И я, старик, взволнован таким поведением местных товарищей, что **никто не мог притти и сказать теплых слов над гробом моего сына, умершего на своем посту.** Я хотел хоронить его без попа, но мать говорит, что нельзя хоронить как собаку, давай возьмем попа, но я уговорил ее не делать подлости для сына, потому что он при жизни боролся против всякого дурмана, и не будем бесчестить его имени. Так и решили без попа. Но мне сильно обидно...

Чупроненко».

Читая письмо, поражаешься классовой стойкости старого металлиста, уговорившего свою старуху «не делать подлости для сына»—не приглашать попа. Чувствуется, что рабочий Чупроненко крепко предан ленинской партии, что до конца будет ее поддерживать. Подавляющее большинство рабочих так же относится к нашей партии, но нельзя спекулировать этим чувством, недопустимо с такой чудовищной невнимательностью, как комитет и парт'ячейка Луганского завода, относиться к элементарной просьбе рабочего..

ОБ АККУРАТНОСТИ.

Если собрание назначено в 6 часов, докладчик приезжает ровно в 7. «Раньше не откроют»,—думает он. Великая сила привычки. Каждую неделю бывают заседания бюро, раз в две недели—собрание ячейки, все знают, когда оно должно начать свою работу, и все-же собрание открывается на 45 мин., на час позже назначенного времени. Третьего дня в Красном зале МК было собрание низового партактива и рабкоров по вопросу о вербовке в партию. Заворг **МК ВКП(б)** тов. Полонский, делая доклад на эту тему, остановился на отсталости, косности некультурности, старых привычках, бывших в быту и работе, которые надо разбить, чтобы влить в партию новые слои передовых рабочих. И вот аудитория зашевелилась, когда тов. Полонский привел такой пример:

— Возьмем сегодняшнее собрание,—сказал он,—назначено оно на 5 часов, а начали в 6 час. 25 минут, товарищи по привычке опоздали на полтора часа.

— Ну и ошибся,—смешливо загудел зал,— не в 5, а в 6 час. было назначено.. Значит на 25 минут опоздали, да и то не по нашей вине...

Докладчик приятно удивился:

— Я очень рад, что ошибся. Это свидетельствует о повышении культурного уровня партийного актива.

У нас любят жаловаться на перегрузку и вместе с тем безбожно растрачивают дорогое время. Товарищи из Слуцка рассказывают, как работники **бобруйского** окружкома воруют время у партийного актива. «В апреле месяце этого года слуцкая парторганизация в один из рабочих дней ожидала приезда секретаря окружного комитета и инструктора ЦК Белоруссии с 12-ти до 3-х часов дня».

...Слуцкая райпартконференция была назначена на 2-е июня в 12 часов. Делегаты из района и городские собрались вовремя. Два с половиной часа ждут, а начальства все нет. Наконец выясняется, что конференция откладывается... на 10 дней, потому, что бобруйский окружком не успел еще обсудить кандидатуру нового секретаря райкома взамен отзываемого...

Подсчитайте теперь, в какую солидную копеечку обходится такая, на первый взгляд, незначная оплошность окружкома. Не обсудили своевременно кандидатуру секретаря, и несколько сот людей вынуждены были прогулять целый рабочий день... А сколько таких рабочих дней наберется, если подсчитать опоздания, с коими начинаются заседания и собрания многочисленных наших партийных, проф. и советских организаций?..

СПРАШИВАЕМ КРАСНОПРЕСНЕНСКИЙ РАЙКОМ.

Члены ячейки Наркомпочтеля рассказывают о чудовищной «неаккуратности» некоторых органов с разбором дела одного «незаменимого» работника наркомата. Дело этого—пока коммуниста—заключается вот в чем:

Будучи секретарем и казначеем управления д. № 42, по **Покровке,** Гавриилов произвел ряд растрат и злоупотреблений в компании с другими членами домоуправления. Ревизия, произведенная 17 января 1927 г. представителями **РКИ, МУНИ** и Моссовета, установила растрату на сумму в 2.000 руб. Подробный акт ревизии посылается по всем инстанциям. Характерно, что бюро ячейки разбирает вопрос о Гаврилове через 2 месяца после получения акта ревизии и только после того, как некоторые члены партии, случайно узнавшие о преступлении, **настояли** на обсуждении этого вопроса. Бюро постановило снять Гаврилова с ответственной работы и дело передать в суд.

Дальше идет мир таинственного: дознание подтверждает основные факты преступления, а Гавриилов до сего времени (полтора года после обнаружения растраты!) ходит с партбилетом, занимает ту же должность и плюет на неоднократные запросы членов ячейки, которые не могут примириться с фактом нахождения в своей среде «коммуниста», совершившего уголовное преступление.

Мы задаем судебным и партийным органам, в том числе **Красно-Пресненскому** райкому, ряд вопросов:

До каких пор будет откладываться дело и до каких пор Гавриилов будет состоять в партии? Говорят, что дело откладывается до розыска бывшего управдома Василевского, скрывшегося от суда. А если он не найдется? Неужели из-за отсутствия одного обвиняемого дело прекратится и растратчик останется безнаказанным? Почему дело о Василевском нельзя выделить или слушать заочно?

НАЧЕКУ.

(Из деревенских писем).

«Дела» смоленско-сочинского типа заставили насторожиться всю партийную массу. А нет ли и у нас элементов разложения? Этот вопрос ставится в прениях по отчетным докладам бюро ячеек на широких рабочих собраниях, в деревне и в письмах с мест. Среди коммунистов наблюдается сейчас более настороженное, более критическое отношение к партийным руководителям.

КАК ЖИВЕТЕ, КОГО ЛЮБИТЕ?

— Не родственник ли он Емельяну Колодубу, — спрашивает т. Н. С. Миронов (Уралово, Валуйск. у., Воронежск. губ.). И рассказывает про странное поведение секретаря волкома **М. Трибунского.** Перед перевыборами правления кредитного товарищества секретарь волкома выдвинул на фракции кандидатуру беспартийного Александрова. «Я выступаю против,—пишет т. Миронов,—он старый офицер, он всегда привозит негодный, неходовой товар для магазина. Трибунский предложил мне молчать. Теперь Александров, пользуясь своим положением, продает кооперативные товары спекулянтам»... Приводим рассказ Жени Акимовой о том, как ее принимали в партию: «...утвердило бюро ячейки, общее партсобрание, а волком—нет. Побежала я в волком, спрашиваю у т. Трибунского—почему? Он ничего не ответил, а прикрыв дверь, стал «подсыпаться» со словами: «Как живете, кого любите, уважаете ли своего мужа?» и т. п.».

ПОЧЕМУ ЛОПНУЛ КУСТПРОМ?

Секретарь волкома пропустил мимо ушей предупреждение о подозрительной кандидатуре, и кооператив, управляемый бывшим человеком, сомкнулся с частником. Неизвестно, затесался ли в Кустпром **станицы Прохладной** (Сев.-Кав. край) бывший деникинец, но дела в Кустпроме шли неважно. Павел Федорович Мещеряков, который первым записался в кустарную кооперацию, несколько раз говорил секретарю ячейки, мол, надо проверить Кустпром. А секретарь только и знает: «Ты трус, Мещеряков, ты в панику впал»... — Я же в гражданской войне никогда трусом не был,—пишет т. Мещеряков.—А вот через пару месяцев обнаружился недочет 946 руб. И Кустпром лопнул.

ВНИМАНИЮ КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ.

Партийные руководители должны с максимальной чуткостью прислушиваться к голосу рядовой партийной массы. Отрыв от массы ведет к отрыву от партии, к замыканию в мещанскую скорлупу собственнических интересов. Тов. А. С. советует контрольным комиссиям усилить воздействие на тех крестьян-партийцев, которые, перейдя на ответственную советскую работу, в течение долгого времени не отдают своего земельного надела, хотя и не обрабатывают его... Явление это становится массовым. «Для подтверждения приведу два села Гранзаронской вол., **Курск. губ.** В слободе Новотроевке надельную землю имеет член ВКП(б) **Н. Евтушенко,** который более 10 лет не работает на селе, занимая ответственный пост в Москве; то же самое **В. С. Кулатов** — около 10 лет, **А. Е. Хворост** — более 7 лет на советской работе, сейчас секретарь волкома, сельский учитель **Новопрудский,** вступив в кандидаты ВКП(б) и заняв пост зам. упо, судится сейчас с обществом о наделении его земельным пайком. А в селе Гора уже второй год судится с обществом отец коммуниста **Понеделько, Ф. П.,** и надеется удержать за собой землю отсутствующего 10 лет сына—отвработника. Контрольные комиссии должны напомнить таким коммунистам о статье 17-й зем. кодекса, на основании которой можно отбирать землю у неработающих на ней долгое время.

У НЕГО ЕСТЬ РУКА...

Так говорят про человека, который, сколько ни напакостит,—ухитряется вылезть сухим из воды. Так говорят на госмельнице № 75 в **Сызрани** про некоего т. **Питьева,** который, будучи уполномоченным, систематически пьянствовал, дебоширил. Правда, из партии его исключили, с работы сняли, но, как нам сообщают, в Самарской губконторе нашлась «рука», которая выхлопотала Питьеву «около тысченки рублей под'емных» и устроила опять на хорошем месте»... Другого уполномоченного, **Кондрякова,** губ. КК постановила исключить из партии и отдать под суд за пьянство и попытку изнасиловать сторожиху.

«...После этого решения прошел уже месяц,—пишет т. Воронин,—а наш **Кондряков** все служит на месте, да еще угрожает расправиться с доносчиками. Масса работающих на мельнице против того, чтобы Кондряков дальше позорил наше производство»...

Партийные организации должны крепко ударить по «рукам» пытающихся сохранить в наших рядах буржуазно-переродившиеся элементы.

ИСКУССТВО.

СОВЕТСКИЙ ЗРИТЕЛЬ.

Много говорилось и говорится в последние годы о новом зрителе, пришедшем в музей после революции. Немногое однако еще сделано в области систематического изучения массового зрителя. Первый факт, который все же с несомненностью устанавливается при самом поверхностном наблюдении, это—обильная тяга к искусству. Вопросы современного искусства не являются больше темой для дискуссий узкой группы специалистов. Какой должна быть советская картина?—вопрос этот интересует и рабочего, и вузовца, и красноармейца.

Особенно отчетливо выявляется это отношение к искусству на выставках современного искусства. До сих пор мы еще не привыкли учитывать мнение массового зрителя в оценке того или иного явления в художестве. Первая попытка в этом направлении была проделана на одной из выставок, имевших место в начале текущего года. Это была «выставка, организованная юбилейной комиссией Совнаркома по празднованию десятилетия Октябрьской революции, состоявшая из произведений художников различных направлений, заказанных комиссией к юбилею. Выставка не прошла незамеченной: несколько сот человек пожелало оставить свои впечатления от выставки в виде небольшой анкеты.

Наш зритель в массе своей обладает слабой художественной подготовкой, и это, несомненно, сказалось в самом характере его критики. Подход к произведению в огромном большинстве случаев вкусовой. «Нравится—не нравится»—едва ли не главенствующий критерий в этих оценках. Но иногда проскальзывает мотивировка мнения—главным образом в случаях отрицательной оценки (положительная, по мнению зрителя, очевидно, не нуждается в об'яснениях). Эта мотивация отрицательных отзывов ставит нас лицом к лицу с рядом чрезвычайно интересных фактов, выявляющих отношение нашего зрителя к современному искусству.

Прежде всего бросается в глаза сюжетность его подхода. Произведение ценится, главным образом, со стороны его содержания, или, вернее, сюжета. Здесь нередко зритель обнаруживает своеобразный «производственный» подход. Он критикует произведение со стороны его сюжетного правдоподобия. По мнению военнослужащего в «Кронштадтском мятеже» Вилова «слишком близка к арестованным охрана; все на вытяжке,—разве так было? Можно было бы не спорить, если-бы у арестованных не было такой выправки, а был бы свободный шаг». Фабзавуч 19 лет находит, что «Красная партизанка» Сомовой вяжет веники, а не держит ружье. «Революционерка» Смотровой сразу держит и бомбу, и револьвер. «Как она будет ими сразу управлять? Надо думать, прежде чем лепить».

Вот на ряду с этим мы встречаемся и с критикой трактовки художником темы. Примером этого являются протесты против нагого тела в скульптуре. Так о «псевдо-классическом» произведении Матвеева «Октябрьская победа» пишут: «Не нравится: нагишем не ходили. Революционное художество не должно отвлекаться от действительности».

Вкусы современного зрителя особенно четко выявляются в оценке данной выставки в силу ее своеобразия: она включала в себя произведения представителей всевозможных лагерей нашего современного искусства. Учитывая это обстоятельство, а также то, что зрители принадлежали к разнообразным слоям населения, мы не удивляемся дробности общей картины вкусов: из 230 №№ выставки в анкетах назвала в качестве примечательнейших, примерно, половина. Но в отношении некоторых произведений наблюдается известное единодушие: девять произведений собрали до 35 проц. общего количества голосов. Это «Булыжник—орудие пролетариата»—Шадра (100 голосов). «Обновленная земля» — Яковлева (90), «Крестьянка»—Мухиной (53), «На стадионе»—Рлжского (45), «Кронштадтский мятеж»—Вилова (42), «Октябрьская победа»—Матвеева (35), «Волжские грузчики»—Богородского (34), «Ходоки у Калинина» — Кацмана (33), «Изделия палехских кустарей» (31) и «Горнорабочий» — Страховской (31). Любопытно, что частично этот список отмечены зрителями произведений совпадает с премированием, произведенным жюри выставки. С другой стороны, интересно, что в список этот попали представители самых разнообразных направлений (ОСТ, АХРР, Палех и т. д.). Такой результат обусловлен разнообразным составом зрителей. Так для учащихся средней школы актуальными оказались «Грузчики» — Богородского и «Октябрь» — Матвеева, военнослужащие отдали предпочтение Вилову и отметили Кацмана, рабочие—«Горняка»—Страховской и «На стадионе»—Ржского, художники—изделия села Палех и рисунки Куприянова, а лица интеллигентных профессий—Палех и Архипова. Переклики во вкусах отдельных группировок (художники и лица интеллигентных профессий) и резкий контраст во вкусах других (художники и рабочие) убеждают нас лишний раз в несомненном наличии «социального» вкуса.

Все симпатии колеблются между двумя крайностями: ОСТ и АХРР. Обе организации имеют и своих горячих защитников и своих судей. Характер критики—нередко негеринимый. Один находит, что «ахровцы производят тяжелое впечатление непониманием того, что живопись не литература и обратно. А что такое живопись вообще, не понимают». Положительные отзывы редко мотивируются: «АХРР—лучшая художественная организация!»—восклицает другой. Из остовцев особой популярностью пользуются Дейнека и Пименов; некоторые анкеты отмечают их работы как лучшие на выставке. Наиболее частым упреком ОСТ является «непонятность» и оторванность от жизни, АХРР же—низкая качественность.

Обычно отрицательные отзывы связываются с упреками по адресу художников: «нашим художникам нехватает школы». Другая группа мнений обвиняет художников не в отсутствии мастерства, а в недостаточной идеологической выдержанности. «Творчество действительно получилось по заказу, а не было прочувствовано»,—пишет кооперативный работник. Техник находит, что «революционность в большинстве случаев притянута к выставке за волосы». «Чувствуется,—не без остроумия говорит один военнослужащий,—что художник еще несовсем наш, а наш—несовсем еще художник».

Но есть и иная точка зрения, снимающая с художников вину за «неудачность» выставки и переносящая ее на об'ективные условия: «художественная ценность выставки в общем чрезвычайно низка и показывает беспомощность буржуазной техники искусства в применении к революционной тематике» (вузовец).

Современный зритель не прошел мимо совнаркомовской выставки. Он горячо отозвался на самые разнообразные ее стороны. Советское искусство ему дорого. Он бросает художникам призыв: «Поближе к рабочим мыслям!» «Дайте борьбу за Октябрь, рабочий быт, оборону страны!» «Надо дать современный быт, чтобы в поколении осталась память о нашей (не только революционных вождей) жизни,—пишет красноармеец,—«как мы живем, учимся... Ведь все постепенно от нас уходит, мы идем в гору, и художники пропускают это мимо своих ушей»...

Этот призыв к реализму—не случаен. Стремление к искусству, неразрывно связанному с действительностью, чуждому абстракции, отражающему пафос революции и пафос социалистического строительства, звучит во всех отзывах о выставке

А. МОЙЗЕС.

БЕСПРИЗОРНЫЙ МУЗЕИ.

В помещении Вхутемаса находится **Музей живописной культуры**—филиал гос. Третьяк. галлереи, собрание образцов нашей живописи за последние 10 лет. Однако, Третьяковская галлерея не имеет для него помещения, а Вхутеин за недостатком места «выпирает» его; музей оказывается на положении беспризорного—ему грозит либо быть совершенно свернутым, либо «сосланным» из столицы в Ленинград.

Справедливо ли подобное отношение к музею, являющемуся детищем последнего десятилетия, созданному в 1919 году и составленному из художественных произведений, закупавшихся у молодых художников на государственные деньги в течение всех этих лет. Здесь есть работы И. Машкова, Кончаловского, Куприна, Фалька, Рождественского, Ларионова, Гончаровой, Грищенко, П. Кузнецова, покойной Поповой, Малевича, Татлина, Кандинского, дополненные новейшими приобретениями: Альтманом, Дейнеки, Вильямсом, Пименовым, Гончаровым. Здесь зритель получает представление о **новейших** исканиях нашей живописи, естественно дополняющее то, что он видит в Третьяковской галлерее, собрание которой обрывается на группе «Бубнового Валета». Неужели-же Москва не в праве обладать подобным собранием? Даже «академический» Ленинград имеет в Русском музее образцы новейших исканий нашей молодой живописи. Кроме того, Музей живописной культуры является в то же время и учреждением лабораторного, научно-исследовательского характера, производящим аналитическую работу в области живописи,—ту работу, без которой невозможен прогресс нашей художественной культуры, как невозможно хотя-бы самое революционное содержание без соответствующей высокой формы. Музей имеет посещаемость, доходящую до 6—7 тысяч в год (вузовцы, рабфаковцы, красноармейцы и т. д.). Все это говорит за то, что музей заслуживает внимания и должен быть, быть может, в профильтрованном виде, сохранен до того момента, когда Третьяковская галлерея, получив более просторное помещение, сможет вобрать его в свое собрание как одно из звеньев нашего молодого искусства.

Я. Т.

Наука и техника.

Искусственные лучи радия.

(Трубки американского физика Кулиджа и ленинградского проф. А. А. Чернышева).

Радиоактивностью мы называем замечательное свойство некоторых тел самопроизвольно и **постоянно, без каких-либо внешних воздействий,** испускать из себя такие невидимые лучи, которые, подобно лучам Рентгена, проходят сквозь непрозрачные тела, действуют на фотографическую пластинку и проч.

Так, в 1896 году Беккерель нашел, что такие невидимые лучи испускает из себя довольно редкий элемент—уран. Как известно, позднее супругам Кюри удалось получить новый химический элемент—**радий,** радиоактивность коего оказалась в миллион раз больше активности урана. Выделение радия из урановой смоляной руды сопряжено с целым рядом весьма сложных и кропотливых операций; при чем из тонны руды можно получить, примерно, 0,2 грамма чистого хлористого радия.

Мы знаем, какую исключительную роль играет сейчас радий—новый могучий источник энергии—в науке, технике и жизни. В радии ищут орудия для борьбы с многочисленными болезнями, которые не поддаются вековым усилиям человеческого гения.

Радиоактивность тел обусловлена рядом испускаемых ими лучей, различных по своим свойствам. Лучи эти для отличия их друг от друга соответственно названы: **альфа-лучи, бета-лучи, гамма-лучи.**

До настоящего времени не представлялось возможным успешно искусственно воспроизводить излучение радия, так как в соответствующих аппаратах—катодных вакуумных (т.-е. пустотных с высокой степенью разрежения воздуха или газа) трубках нельзя было применять необходимое очень высокое напряжение.

В мартовском номере журнала американского института инженеров-электриков имеется сообщение, сделанное известным усовершенствователем рентгеновской трубки доктором Кулиджем (при передаче ему медали Эдиссона) о том, что ему удалось построить катодную трубку, работающую при напряжении в 900.000 вольт. Это сообщение Кулиджа представляет огромный интерес и, как увидим ниже, открывает очень широкие и важные перспективы.

Однако мы должны здесь определенно указать, что еще 4 января 1926 года ленинградским профессором А. А. Чернышевым было получено в комитете по делам изобретений заявочное свидетельство на особый тип сложной рентгеновской трубки и способ ее питания от цепи высоковольтного трансформатора, а 26 ноября 1926 года—на аналогичную катодную трубку. В настоящее время по обеим этим заявкам имеются уже постановления о выдаче патентов (последнее постановление от 27 июня 1927 года).

Изобретение А. А. Чернышева состоит в том, что такого рода мощные рентгеновские и катодные трубки для любого напряжения делаются из ряда отдельных трубок, расположенных последовательно, по отделенных друг от друга металлическими частями с отверстиями для пропуска электронного потока из одной отдельной трубки в другую. Каждая отдельная секция такой сложной трубки питается от отдельной секции высоковольтного трансформатора и поэтому в отношении изоляции ведет себя так же, как и обычная трубка. **Скорость, которую приобретут электроны при прохождении такой сложной трубки** в случае, принятом проф. А. А. Чернышевым, **будет соответствовать напряжению в 1.300.000 вольт.** Соответствующая скорость электронов составляет 0,96 скорости света. (Интересующихся подробно этим вопросом отсылаем к нашей статье «Применение очень высокого напряжения в вакуумных трубках», в журнале «Вестник Теоретической и Экспериментальной Электротехники», № 4, 1928 г.).

Выпущенный при такой скорости электронный поток способен пройти через сравнительно толстые слои металлов, так, например, через пластинку алюминия толщиною более 2,5 мм. При своем прохождении через вещество этот поток будет давать явление ионизации (т.-е. раз'единение молекул на ионы) чрезвычайно большой интенсивности, сопровождающееся целым рядом химических реакций, которые при обычных условиях протекают с большими затруднениями или вовсе не имеют места. При встрече такого электронного пучка соответствующим веществом получаются очень жесткие лучи Рентгена, по своей жесткости приближающиеся к лучам, даваемым радием. (Те лучи, которые сравнительно сильно задерживаются или поглощаются телом, называются **мягкими;** лучи же, способные глубже проникать в тела, называются **жесткими).**

В лаборатории Всеобщей электрической компании в С. Шт. Сев. Америки Кулидж пришел к тому же решению, к которому пришел у нас проф. А. А. Чернышев, и в Америке осуществлена таким образом сконструированная трубка для работы с напряжением в 900.000 вольт.

Как известно, с электронными трубками, дававшими поток электронов при напряжении около 300.000 вольт, получились крайне интересные результаты, а именно: газообразный ацетилен превращался в твердое тело; кристаллы меняли свой цвет; мышь, подвергнутая действию электронного потока в течение одной секунды, потеряла свою шерсть, а спустя некоторое время шерсть выросла, но другого цвета.

Сам Кулидж так говорит про свою трубку: «Это открывает перспективы привлекательных научных возможностей. Годами нас мучила мысль, что мы не можем получить в лаборатории лучей такой же высокой скорости, какою обладают наиболее быстро движущиеся бета-лучи, и лучи с такой проницающей способностью, как имеющие наиболее короткую волну гамма-лучи радия».

По данным знаменитого физика Рёзерфорда, подобная трубка, если она будет работать при напряжении в 2.000.000 вольт и при 12 миллиамперах, в отношении излучения окажется эквивалентной (равнозначащей) по своему действию примерно **одной тонне металлического радия,** стоимость которой по современным ценам составляет около 112 миллиардов рублей.

Таким образом в скором времени возможно будет в лабораториях получать искусственные лучи радия.

Мы знаем, что радиоактивные процессы в природе протекают совершенно независимо от нашего воздействия, в то время как при пользовании подобной сложной трубкой мы получаем возможность известного воздействия на опыт и его контроля.

Каковы будут результаты воздействия столь значительного количества лучистой энергии на вещество,—трудно в настоящее время, конечно, предвидеть. Однако несомненно, что такой электронный поток является могучим фактором для возможного получения и исследования новых физических и химических процессов и для развития наших дальнейших знаний о строении вещества, об атомном ядре. Несомненно, что он найдет ряд важнейших технических (по всей вероятности, в виде чрезвычайно мощного катализатора, способного ускорить химические реакции), а также в областях: химико-бактериологической, терапевтической и других.

Кулидж оканчивает свое сообщение словами: «Мы не знаем, что мы будем делать с такого рода лучами. Одно можно сказать: будем экспериментировать; но уже и сейчас можно делать очень обоснованные предположения относительно возможности превращения одних элементов в другие в масштабе совершенно другого порядка, чем это удавалось получить Рёзерфорду при экспериментировании с радием, т.-е. осуществлять мечты алхимиков».

Мы высказываем твердую надежду, что и при дальнейшем экспериментировании с этим новым мощным источником лучистой энергии и на путях его технических применений советская наука и техника окажутся в первом ряду, как они оказались и в деле изобретения сложной катодной и рентгеновской трубки, работающей при очень высоких напряжениях.

М. ЛАПИРОВ-СКОБЛО.

Техника строительного производства и удешевление строительства.

В вопросах удешевления строительства на первом плане должна стоять техника самого строительства. Настоящая статья имеет в виду предварительное освещение круга вопросов, относящихся к технике строительного производства и притом по преимуществу наиболее сложной его отрасли— жилых строений.

Основной метод удешевления строительного производства состоит в его индустриализации.

Так называемая «постройка» зданий должна быть все шире заменена их **сборкой** из заранее заготовленных, возможно более укрупненных и возможно более законченных частей.

В то же время необходимы критическая проверка применяемых технических приемов и изыскание новых, наиболее сов

Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48.
Тел. адрес: „ПРАВДА".

ТЕЛЕФОНЫ:

Телефонограммы	4-06-00	Парт. жизнь	5-57-34
Секретариат	5-54-14	Рабочая жизнь	5-76-06
Иностранн. отд.	2-71-84	Деревня	4-09-29
Отд. внутр. информ.	5-80-31	Театр. отд.	1-21-16
Извещения	3-91-01	Ночн. ред.	3-63-09

Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48. Телеграфный адрес: ИЗДАТПРАВДА.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1928 год:
С 1-го июля до конца года . . . . 5 р. 50 к. | На 1 мес. . . 1 р. — к. | На 6 мес. . 5 р. 50 к. | „ 3 „ . . 2 р. 85 к. | „ 12 „ . 10 р. — к.
ЗА ГРАНИЦУ: 1 год — 18 долл., 1 мес. — 1,5 долл., для стран, с которыми заключ. почтов. конвенция, на 12 мес. — 12 долл., 1 мес. — 1 долл.
Заказы выполняются только по получении денег. Подписка в рассрочку или наложенным платежом не принимается.
Подписка принимается: в Гл. К-ре Изд. „Правда" и „Беднота" (Москва, 9, Тверская, 48) и отделе об'явлений, в отд. „Правды", во всех почтов. конт. и письмонос.
С жалобами на недоставку газет в Москве звонить в то почтовое отделение, которое производит доставку. В случае неудовлетворительного ответа звоните по телефону № 2-90-22 и 1-80-55.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
Строка монпарели позади текста — 2 р., впереди — 4 руб. 50 коп. Сверх тарифа взимается 10% налога.
При многократном печатании — скидка по соглашению.
ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ от 9 утра до 5 веч. ТВЕРСКАЯ ул., № 48, 1-й этаж (главный вход с улицы).
ОТДЕЛ ОБ'ЯВЛЕНИЙ издательства „Правда" и „Беднота".

ТЕЛЕФОНЫ:

Городской отдел	2-56-48
Отдел подп. в столицах	2-90-22
Районные уполномоченные	1-80-55
Отдел об'явлений	2-53-77, 3-42-93
Бухгалтерия	1-25-09
Стол жалоб иногородней подписки	3-97-89
Отдел распространения	3-81-39

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 139 (3971). Воскресенье, 17 июня 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 139 (3971).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПОЛЬСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

Польскому посланнику в Москве вручена нота тов. Чичерина, заявляющая, что правительство СССР считает меры польского правительства против террористической деятельности белоэмигрантских организаций совершенно недостаточными.

КИТАЙ.

В Центральном и Южном Китае усиливается антияпонское движение.

ГРЕЦИЯ.

Между бастующими табачниками и войсками произошел ряд новых столкновений.

ПО СССР.

В Харькове открылась всеукраинская производственная конференция горняков. Авария на заводе им. Дзержинского в Каменском.

СТАТЬИ: ПЕРЕДОВАЯ—Нужны не заверения, а серьезные меры. С. КОМИССАРОВ—Индустриализация сельского хозяйства и его обобществление. 17 ИЮНЯ (1 стр.). А. СЛЕПКОВ—Классовый враг и самокритика (3 стр.). МАКСИМ ГОРЬКИЙ о займе индустриализации (4 стр.). В. ЗАРЗАР—Большие советские перелеты (4 стр.).

О ПРОЕКТЕ ПРОГРАММЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА (дискуссионный листок № 2). ВЛ. КУЗЬМИН—«Военный коммунизм» и «нэп». Ф. КСЕНОФОНТОВ—К проекту программы Коммунистического Интернационала. Н. СЕМАШКО—Несколько замечаний (5 стр.).

ФЕЛЬЕТОНЫ: МИХ. КОЛЬЦОВ—Кто как может (2 стр.). В. ФЕДОРОВИЧ—Золотая коняка (4 стр.).

СТИХИ: А. ЖАРОВ—Черный город (2 стр.).

НАУКА И ТЕХНИКА: М. ЛАПИРОВ-СКОБЛО — Искусственные лучи радия. Г. КРАСИН—Техника строительного производства и удешевление строительства (6 стр.).

ДЕЛО О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАГОВОРЕ В ДОНБАССЕ—Двадцать пятый день суда (3 стр.).

НЕ ЗАБУДЬТЕ
ПОДПИСАТЬСЯ на 2-е ПОЛУГОДИЕ 1928 г.
НА ГАЗЕТУ
„ПРАВДА"

Нужны не заверения, а серьезные меры.

В настоящем номере «Правды» мы печатаем ноту наркома тов. Чичерина, врученную вчера польскому посланнику в Москве г. Патеку.

В этой ноте выявлена точка зрения нашего правительства на нынешнее состояние польско-советских отношений в связи с отсутствием надлежащих гарантий и мер со стороны польского правительства, до сих пор «терпящего» на своей территории преступную деятельность белогвардейского сброда. Мы с полным правом можем констатировать, что минимально-необходимых фактических мер против белотеррористов Польшей до сих пор не принято, а те «меры», на которые указывает в своей ноте г. Патек, являются, конечно, пустой отпиской от существа вопроса. Поэтому с полным правом мы можем и должны возлагать ответственность на могущие возникнуть в дальнейшем осложнения именно на правительство Польши. На него ложится прямая ответственность за безопасность полпрела СССР в Варшаве.

Все трения, мешавшие и мешающие до сих пор нормальному развертыванию польско-советских отношений, исходили неизменно с польской стороны. Участие и организация всевозможных антисоветских «блоков», союзов и коалиций, что, конечно, никоим образом не является признаком «хорошего тона», могут быть целиком записаны в пассив Польши. Целый ряд явно некорректных заявлений по отношению к СССР, сделанных официальными лицами Польской республики,—вспомним, например, выступление г. Залесского по вопросу о монополии внешней торговли в СССР,—тоже «симптом» не из здоровых. Наконец, разнузданный, наглый и провокаторский тон значительной части польской печати, пропитанной гнусными инсинуациями и враждебными выпадами по адресу СССР, также нельзя считать моментом, разряжающим атмосферу.

Существенный вопрос, который исключительно по вине польской стороны до сих пор остается «проблемой»,—это вопрос об отношении польских властей к беломонархическим элементам, буквально терроризующим деятельность наших представительных учреждений в Польше. Всякого рода «дружины», тайные и явные «союзы» последышей двуглавого орла, «евангельских юношей» и темных личностей из плеяды убийц Коверд—Войцеховских на деле совершенно безнаказанно отправляют свои благородные функции на территории Польши. А польские власти к ним проявляют более чем изысканную «щепетильность», а польские реакционные газеты их чуть ли не боготворят! Если этих господ иногда и осаживают, то это делают так же, как добрая гувернантка поступает с нашалившими ребятами. Эти «ребята» в отличие от обыкновенных привыкли «играть» бомбами и револьверами. Арестованных для проформы белогвардейцев быстро освобождают и затем превозносят в печати как «героев».

Эта «белая проблема» уже стала при создавшихся условиях серьезнейшим «третьим» фактором, ухудшающим польско-советские отношения. А если к этому фактору присовокупить еще солидный фактор «заморского» порядка, оказывающий весьма существенное влияние на всю внешнюю политику Польского государства, и все помножить на визгливо-алармистский по отношению к СССР тон польской прессы, всяких «Курьер Поранны» и пр., то мы и получим неприглядную картину польско-советских отношений в их нынешней стадии.

Разрядить атмосферу и исправить отношения к лучшему — зависит теперь исключительно от польского правительства. Если оно действительно в этом заинтересовано,—а оно заверяет нас на этот счет неоднократно,—оно **может и обязано** взяться всерьез за выполнение своих элементарных обязательств. До сих пор «мерами» Польши было отсутствие всяких мер. Смехотворно ссылаться на решения Польши от 14 августа 1927 г., **после** которых мы были свидетелями **ряда** террористических актов. Уже абсолютно недопустимым следует считать освобождение **арестованных** в связи с покушением Войцеховского. Разве можно рассматривать освобождение виновников и организаторов покушения иначе, как не сигнал: «валяйте еще, мы вас не тронем»? Заверениями г. Патека в ноте от 3 июня, конечно, ни в коем случае нельзя сколько-нибудь удовлетвориться.

Перед Польшей сейчас стоит экзамен на элементарную лойяльность. Если она действительно хочет нормальных отношений дипломатических и торговых, она обязана немедленно сделать соответствующие выводы и внести ясность в ее внешние политические позиции. А в этом она тем более должна быть заинтересована, что именно она принадлежит к числу тех держав, признание границ которых подвергалось многократному оспариванию с разных сторон. В таком положении «забывать» об очевидных предпосылках и условиях развития нормальных отношений с СССР более чем неуместно.

Разумеется, толку будет мало, если и в дальнейшем события пойдут по принципу: «ноты» сами по себе, а белотеррористы «сами по себе», ноты обмениваются, а зловонный белый «воз и ныне там». С нас хватит варшавских «случайностей», с нас хватит заверений,—этим мы уже сыты по-горло. От польского правительства мы требуем и ждем действительных мер, мер серьезных и вполне конкретных.

Индустриализация сельского хозяйства и его обобществление.

Кроме путей производственного кооперирования и коллективизации сельского хозяйства, мы имеем еще один путь массового воздействия на крестьянские хозяйства. Это—сельскохозяйственная индустрия.

Как же обстоит дело теперь у нас в с.-х. индустрии?

Всех предприятий по обработке и переработке продуктов сельского хозяйства, находящихся у кооперации и госорганов, насчитывается 17 тыс. О частнике нет сколько-нибудь исчерпывающих сведений, но несомненно, что влияние его по ряду отраслей достаточно велико. Из того количества предприятий, которые имеются в обобществленном секторе, подавляющее большинство находится в руках сельскохозяйственной кооперации. Но дело в том, что все они по преимуществу являются предприятиями мелкими. Загрузка их производится непосредственно миллионами крестьянских хозяйств, не выдерживающих расходов по железнодорожному и водному транспорту на отдаленные фабрики и заводы. Отсюда одно из требований к этим предприятиям, чтобы они находились возможно ближе к месту производства сырья. Управление такого рода предприятиями лучше и дешевле тогда, когда оно находится непосредственно в руках самого кооперированного крестьянства. Таким образом, индустриализация сельского хозяйства по самому характеру производства непосредственно связана с жизнью и интересами миллионов крестьянских хозяйств.

Увеличение количества предприятий по деревенской индустрии должно одновременно увеличить рост производственного кооперирования и этим подготовить почву для дальнейшей коллективизации сельского хозяйства.

Рост с.-х. индустрии, по свидетельству Госплана (контрольные цифры 1927—28 г.), шел наиболее бурным темпом по сравнению с другими отраслями нашей промышленности. Так, размер капитальных вложений за последние **четыре года** возрос почти **в два с половиной раза**, а продукции—**в три раза**.

Однако, едва ли кто решится утверждать, что достигнутые результаты отвечают тем требованиям, которые сейчас пред'являются растущими хозяйствами советской деревни.

Современная же деревня, в отличие от дореволюционной, сжимая кулацкую часть товарной продукции сельского хозяйства, все более перекрывает ее продукцией середняцко-бедняцких слоев и увеличивающейся долей продукции колхозов. Задача сегодняшнего дня заключается в том, чтобы, во-первых, подхватив это движение, закрепить его и дать новый толчок для его дальнейшего развития и, во-вторых, принять все меры к тому, **чтобы индустриализация всемерно способствовала укреплению и развитию коллективных хозяйств.**

Насколько велика потребность в сельскохозяйственной индустрии, можно видеть на примере с положением индустриализации животноводства. Эта отрасль со всеми ее разветвлениями, по контрольным цифрам Госплана на 1926—27 год, составляла из всей товарной массы сельского хозяйства в 2.846 млн. руб.—1.460 млн. руб., т.-е. больше половины.

Из всего животноводства молочное дело наиболее индустриализовано. Сел.-хоз. молочная кооперация охватывает до 90 проц. всего молока, поступающего на переработку, и насчитывает до 6 тыс. всякого рода небольших предприятий с миллионом членов крестьянских дворов. Однако, если сравнить количество вывозимого нами масла за границу с тем, какое экспортирует Дания, перед нами встает ясно грандиозность тех размеров, перед которыми мы стоим в индустриализации в области молочного дела. Так, весь Советский Союз экспортировал в 1926—27 г. 1.643.300 пуд., а Дания, территория которой равна, примерно, Московской губернии, вывезла—7.559.126 пуд.

Постройка новых маслобойных и сыроваренных заводов, утепленных дворов как в старых районах, так особенно в новых, где, благодаря переходу на многополье, появились дополнительно большие кормовые запасы, повысив товарность крестьянских хозяйств этих районов, усилит наш экспорт и снабжение внутреннего рынка.

Как обстоит дело с другим продуктом животноводства — кожевенным сырьем, видно хотя бы из цифр по Сибири, где 88 проц. всего скота забивается не на бойнях, хотя бы примитивных, а на крестьянских дворах. На качестве сырья это отражается таким образом: при забое скота на центральных бойнях получается кож первого сорта 90—95 проц., на крестьянских бойнях—80—85 проц., а на крестьянских дворах—только 60 проц. Все это дает резкое снижение качества кожевенного сырья при наличии огромной в нем нуждаемости. Кроме того, при таких условиях сырье ускользает от учета и идет самотеком на рынок.

Такие примеры, настоятельно требующие развития с.-х. индустрии, можно было бы привести из всех отраслей сельского хозяйства. Особенно остро ощущается нужда в сети холодильников для хранения скоропортящихся продуктов.

Как ускорить развертывание индустриализации в текущем строительном сезоне и на какие средства? Государством в этом году для этой цели отпускается 32 млн. руб. Надо умело технически и хозяйственно организовать расходование этих средств, что особенно важно при распыленности этого вида промышленности. Однако, основное должно заключаться в том, о чем говорил тов. Молотов на XV с'езде: «в вовлечении крестьянских средств в организацию новых с.-х. предприятий по переработке с.-х. сырья». Те 32 млн. руб., которые отпущены государством, в этом же году «должны обрасти десятком миллионов из крестьянских средств и ресурсов».

Нельзя всерьез говорить о производственном кооперировании и коллективизации, если постройка предприятий идет только за средства государства, без участия кооперированного населения.

Особенно серьезно надо отнестись в индустриализации сельского хозяйства к **интересам колхозов.** Необходимо осуществить полную увязку с линией колхозного строительства, идущей по другим руслам. **Надо в первую очередь удовлетворить заявки колхозов** на те предприятия, какие колхозы могут использовать сами, загрузив их ресурсами собственных хозяйств с применением своей рабочей силы. Колхозы в свою очередь должны стать застрельщиками в организации крупных предприятий, совместно с окружающим населением, и в первую очередь с ближайшими колхозами, по переработке с.-х. продукции. К индустриализации сельского хозяйства надо подойти, как к массовой работе, привлекая к этому делу широкие слои крестьянства.

С. КОМИССАРОВ.

ОТКЛИКИ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПОХОЖДЕНИЯ ЗАЛЕССКОГО.

ПРОТЕСТ ГЕРМАНСКОГО ОФИЦИОЗА ПРОТИВ „ОРАТОРСКИХ УКЛОНОВ" ПОЛЬСКОГО МИНИСТРА.

БЕРЛИН, 15 июня. (ТАСС). Комментируя выступление польского министра иностранных дел Залесского в Париже, близкая к германскому министерству иностранных дел «Дейтче Дипломатиш-Политише Корреспонденц» пишет: «Мы считаем необходимым обратить внимание на пропагандистскую кампанию Залесского. Вполне возможно, что эта кампания фактически означает лишь пред'явление Варшавой материальных требований в связи с возможными переговорами между Берлином и Парижем по поводу компенсации за досрочную эвакуацию Рейнской области. Но на деле эта кампания противодействует сближению между Германией и ее западными соседями, так как она оказывает известное давление на точку зрения Франции. Те пункты версальского договора, которые предоставляют какие-либо права Польше пред'явить Германии те или иные претензии, уже давно выполнены. Локарнский договор для Польше новые гарантии, и для самой Польши было бы разумнее избежать уменьшения ценности этого договора подобного рода спорами. Стремление Польши заручиться поддержкой французского и бельгийского правительств, чтобы провести особые претензии Польши, вряд ли будет рассматриваться в тех кругах этих стран, которые стремятся к сближению, как облегчению их политики. Во всяком случае **эти польские усилия отнюдь не способствуют политике польско-германского сближения,** о которой так много говорится в последнее время».

«Берлинер Тагеблатт» останавливается на следующей фразе Залесского: «Может быть, удастся притти к добрососедским отношениям с Германией». Газета пишет: «Слова Залесского «может быть» останутся в силе до тех пор, пока не прекратятся его ораторские уклоны, которые способны лишь помешать польско-германскому соглашению. Это относится в первую очередь к вмешательству Залесского в вопрос о прекращении оккупации Рейнской области, который совершенно не касается Польши».

«ПАРИЖСКАЯ БОЛТОВНЯ ЗАЛЕССКОГО».

БЕРЛИН, 16 июня. (ТАСС). Спутники Залесского сообщили корреспондентам газет «Таг» и «Локальанцейгер» при проезде Залесского через Бохум, что парижская речь Залесского была опубликована в искаженном виде.

«Дойче Алльгемейне Цейтунг», комментируя выступления Залесского, заявляет, что эвакуация Рейнской области совершенно не касается Польши. «Травля, которой занимается польский министр иностранных дел,—пишет газета,—является **вызывающим актом недружелюбия по отношению к Германии, заслуживающим энергичного отпора».**

«Теглихе Рундшау» пишет: «Польский министр иностранных дел не может отрицать, что в своей парижской болтовне он имел в виду именно вопрос об эвакуации Рейнской области. Попытки польского министра опровергнуть этот факт производят некрасивое впечатление. «Теглихе Рундшау» уже отвела требование Польши, чтобы эвакуация Рейнской области была куплена Германией ценой восточного Локарно. Пресловутая воля к миру, которой так кичится Польша, проявляется, как показывает выступление Залесского, только в том, что ставятся все новые и новые затруднения стремлению Германии достичь соглашения с Францией».

Националистская «Дойче Тагесцейтунг» пишет: «Попытки спутников Залесского смягчить впечатление от его заявлений представляет собой верх бесстыдства; об'яснения спутников Залесского означают скорее подтверждение, нежели смягчение заявлений Залесского».

«ОККУПАЦИЯ РЕЙНСКОЙ ОБЛАСТИ — ЗОЛОГ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЬШИ».

ВАРШАВА, 16 июня. (ТАСС). Заявление польского министра иностранных дел Залесского об отношении Польши к вопросу об оккупации Рейнской области оживленно комментируется польской печатью.

Выходящий в Кракове орган консерваторов «Час» пишет: «Оккупация Рейнской области является единственным обеспечением от германской агрессивности. С момента ухода союзнических войск из Рейнской области уплата репараций становится под большой знак вопроса. Оккупация Рейнской области представляет для Франции ценный залог».

Газета пользуется случаем, чтобы поднять вопрос об отношении Польши к СССР. «Позиция Польши по отношению к СССР,—пишет газета,—была бы значительно сильнее, если бы **авторы Рижского договора позаботились получить для Польши такие же гарантии, какие Франция имеет в виде оккупации Рейнской области.** Это было бы вполне возможно (?!—**Ред.**) и необходимо».

«Позиция Германии,—пишет далее газета,—лишний раз доказывает, что **Польша заинтересована в вопросе об оккупации Рейнской области** и что Польше необходимо знать все планы и проекты французского правительства по этому вопросу».

Орган аграриев «Дзень Польский» пишет: «Польский министр иностранных дел счел своей обязанностью обратить внимание французских политических кругов на вызывающую беспокойство позицию Литвы и на последствия, которые может повлечь за собой не только на Западе, но и на Востоке Европы, эвакуация Рейнской области без достаточной гарантии».

СССР ПРОТИВ НАСИЛЬСТВЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОГО СПОРА.

КОВНО, 15 июня. (ТАСС). Литовский официоз «Летувос Айдас» комментирует в передовой статью «Известий»—«Отложенное насилие». Передовая озаглавлена «Голос Москвы». «Мы с удовлетворением констатируем, — пишет литовский официоз,—что Москва решительно выступает против всякого решения польско-литовского спора, которое не будет результатом свободного соглашения между Литвой и Польшей, а будет навязано Литве путем насилия и не будет согласовано с суверенитетом и независимостью Литвы. Эта позиция Москвы вполне соответствует духу мирного договора 1920 года и гарантийного договора 1926 года. Литва и Польша являются соседями СССР. Мы не думаем, чтобы у СССР были какие-то особые причины для того, чтобы поддерживать Литву против Польши. СССР видит, что дух польской экспансии и империализма никогда не даст возможности успокоиться Восточной Европе, если этот дух не будет поставлен на должное место. Захватив Вильну, поляки захватят Ковно. Захватив Ковно, захотят Ригу, Минск, Смоленск, Киев, Кенигсберг». Указывая далее на опасность, которую представляют империалистические тенденции Польши для ее ближайших соседей, официоз пишет: «И другим соседям пора призадуматься над тем, чтобы обезвредить польский империализм».

„Пожалуйте бриться"

Рис. Д. МООР.

ШТРЕЗЕМАН (лидер крупной буржуазной партии). — БЕРИТЕ, Г-Н МЮЛЛЕР, НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ, ВЗНУЗДЫВАЙТЕСЬ СРАЗУ, ВСЕ РАВНО ВЕДЬ ОТ ЭТОГО НЕ УЙДЕТЕ!

НОТА тов. ЧИЧЕРИНА ПОЛЬШЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР ЖДЕТ СЕРЬЕЗНЫХ И РЕШИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРОТИВ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ.

МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ПОЛЬСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ, НЕДОСТАТОЧНЫ.

Вчера, 16-го июня, член коллегии Народного комиссариата по иностранным делам тов. Б. С. Стомоняков вручил польскому посланнику в Москве г-ну Станиславу Патеку нижеследующую ноту народного комиссара по иностранным делам тов. Г. В. Чичерина:

Господин министр!

В своей ноте от 7 мая с. г. я обратил ваше внимание на то, что продолжающееся отсутствие гарантий безопасности полномочного представительства Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве становится фактом, представляющим прямую угрозу отношениям между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей. В виду создавшегося положения союзное правительство рассчитывало, что польское правительство срочно известит его о принятых им мерах, долженствующих решительно и окончательно искоренить террористическую деятельность белой эмиграции в Польше.

Из вашей ноты от 3 июня с. г., за № 1515/28, союзное правительство усматривает, что польское правительство считает достаточной основой для устранения создавшегося ненормального положения правительственное предупреждение, которое оно сделало белой эмиграции в своем об'явлении от 14 августа 1927 г. Однако меры польского правительства, принятые на основе этого акта, оказались совершенно недостаточными для прекращения террористической деятельности белоэмигрантских организаций. Подтверждением этого является последнее покушение 3 мая с. г.

Союзное правительство не может также признать достаточными те меры, которые были приняты польским правительством после покушения Войцеховского. В своей ноте от 3 июня с. г. вы ссылаетесь на ряд арестов, произведенных после этого покушения. Между тем, за последнее время все лица, арестованные в связи с покушением 3 мая с. г., уже освобождены. Подобные мероприятия, ограничиваясь лишь временным эффектом, вряд ли способны произвести должное впечатление среди преступных кругов белой эмиграции в Польше.

Союзное правительство констатирует, что для обеспечения безопасности полномочного представительства Союза Советских Социалистических Республик и ограждения отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей от непрерывных потрясений необходимы более серьезные меры. Поскольку польское правительство, как вы сообщаете в вашей ноте от 3 июня с. г., приняло и имеет в виду принимать шаги, чтобы «сделать невозможным в будущем» террористические акты против полномочного представительства Союза Советских Социалистических Республик, союзное правительство будет ожидать сообщений о конкретных мерах польского правительства.

Без принятия польским правительством новых серьезных и решительных мер против белой эмиграции союзное правительство не может считать удовлетворительно разрешенным вопрос, поставленный моей нотой от 7 мая с. г., и возлагает на польское правительство ответственность за безопасность полномочного представительства Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве.

Примите, господин министр, мои уверения в высоком к вам уважении.

Народный комиссар по иностранным делам

ЧИЧЕРИН.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММ НА 2-й СТР.

17 июня.

Передвижка в китайско-американских отношениях.

С завоеванием Пекина нанкинцами и поднятием гоминдановского флага представителем старого пекинского правительства в Вашингтоне Альфредом Ши в американско-китайских отношениях происходит известная передвижка.

Политика Соед. Штатов в Китае до сих пор была полна противоречий. То они участвовали в интервенции (бомбардировка Нанкина), то демонстративно отказывались от участия в различных интервенционистских мероприятиях держав, то афишировали свою «дружбу» к китайскому народу и «готовность пересмотреть» неравноправные договоры.

Двойственность американской политики особенно ярко сказалась на отношении Соед. Штатов к японской агрессии в Манчжурии. Вначале—согласие банкира Лямонта (компаньона Моргана) на предоставление японскому правлению Южно-Манчжурской железной дороги крупного займа, что на практике содействовало бы дальнейшему внедрению японского влияния в Манчжурии. Потом—вмешательство Вашингтона и разрыв переговоров о займе.

Аналогичная «политика» в отношении изиаианьских событий: раньше—невнятные, нечленораздельные сообщения из Белого Дома и пассивное наблюдение, а потом уже — решительное заявление миннидел Келлога и товарища министра Джонсона о том, что «Соед. Штаты не признают за Японией никаких особых прав и интересов в Манчжурии» и «считают Манчжурию китайской территорией».

Эти колебания, вызываемые борьбой различных течений внутри Соед. Штатов, повидимому, кончаются. Рост потребности в новых рынках в связи с значительным ухудшением кон'юнктуры и общее усиление агрессивности североамериканского империализма неизбежно влекут за собой активизацию политики Вашингтона в Китае. Вряд ли американские империалисты будут смотреть сложа руки на военную экспедицию их соперников—японцев—в Шаньдуне и Манчжурии, предпринимаемую по сговору с Англией. Инициатива Вашингтона в ликвидации нанкинского инцидента на не чересчур тяжелых для китайской стороны условиях и упомянутые заявления Келлога говорят в пользу предположения, что ходатайства Ши в Вашингтоне (см. телеграммы) будут встречены благосклонно, и что в недалеком будущем американский империализм, напялив на себя личину «доброжелательства» по отношению к китайскому народу, усвоит в Китае решительную политику. Есть опасность, что так же, как в Германии, на горизонте «неожиданно» появится некий Дауэс, который составит план, как с помощью доллара достигнуть в Китае того, чего Япония добивается мечом.

• • •

Работа с отпускниками.

Наступает время массового раз'езда отпускников в деревню.

Из опыта прошлых лет мы знаем, что отпускники, при хорошей подготовке их, проводят в деревне большую работу.

Можно было бы привести ряд случаев, когда деревня по приговору сельского схода выносила постановление—просить предприятие о продлении срока отпуска рабочему отпускнику в связи с той плодотворной работой, которую в своей деревне он развил. Или благодаря вмешательству отпускника вскрылись вопиющие недостатки, выселялись бывшие помещики из своих насиженных гнезд и т. д. Вся эта работа безусловно связана с хорошей предварительной подготовкой отпускников перед их поездкой в деревню.

В этом году отпускники в деревне встретят более сложную обстановку, столкнутся с большими трудностями, нежели в предыдущие годы. Классовая политика партии и советов в деревне естественно, кулакам не нравится. А отсюда и тот ожесточенный отпор, который стремятся создать кулацкие и всякие другие темные элементы деревни. И заем, и самообложение, и хлебозаготовки, и сел.-хоз. налог этим элементам пришлись не по вкусу, и на этом пытаются они сыграть, стремясь использовать те или иные наши ошибки, чтобы опорочить в глазах отсталой части крестьянства всю нашу политику, чтобы поссорить середняка с беднотой и рабочим классом. Все это рабочему отпускнику нужно учесть, чтобы толково раз'яснить все недоумения, возникающие у середняцкой и бедняцкой части деревни.

Готов ли к этому отпускник в нынешнем году? Твердо нельзя сказать, что мы в этом году провели достаточную работу по подготовке отпускника. Возьмем, к примеру, Москву. Здесь значительная часть рабочих связана с деревней, и поэтому казалось бы, что массовая работа всех общественных и профессиональных организаций должна быть направлена, хотя бы в период перед раз'ездом отпускников, на их подготовку. Между тем, этого-то как раз и нет. Всю работу по подготовке отпускников тащит на себе шефская организация. Правда, Московское шефское о-во проводит эту работу по предложению Московского Комитета ВКП(б) уже второй год и справляется с этой работой неплохо. Но значит ли, что с передачей этой работы шефскому обществу освобождаются от участия в ней все другие заинтересованные в этом организации? Конечно, нет. Нужна дружная поддержка всех других заинтересованных в этой работе общественных организаций и профсоюзов в первую очередь.

Сложность этой работы в текущем году усугубляется еще и тем обстоятельством, что в связи с ростом нашей промышленности мы имеем значительный приток новых рабочих. Эта часть рабочего класса, проникнутая крестьянской психологией, является наиболее благодарной почвой для впитывания различных настроений и кривотолков, идущих из деревни.

Все это нужно учесть, и там, где еще можно успеть, следует мобилизовать все силы для надлежащей подготовки отпускников.

Надо во время отпуска поддерживать письменную связь с отпускниками, быстро отвечая на их запросы и обращения.

Необходимо подготовиться к проведению собраний отпускников после их возвращения из отпуска, чтобы подвести итоги проделанной работе и обеспечить разрешение поднятых ими вопросов и начатых «дел».

• • •

Румынские реформисты в роли штрейкбрехеров.

Румынские горнорабочие, — свыше 60.000 рабов угольных и железных баронов Жилавского района, — вынужденные работать за 70—90 коп. по 12 часов в день, перестали бояться даже осадного положения, установившегося в Румынии с начала мировой войны. Против воли амстердамских вожаков и вопреки всем угрозам полицейских властей, горнорабочие по собственной инициативе начали борьбу. Коллективный договор, который должен был быть возобновлен в конце декабря 1927 г., до сих пор еще не возобновлен, так как наступление капитала не прекращается. Попытка предпринимателей под предлогом общего экономического кризиса и безработицы отказаться от дальнейшего снабжения горнорабочих пищевыми продуктами по себестоимости, попытки сократить для некоторой категории рабочих даже номинальную зарплату вызвали возмущение рабочих.

В ответ на это в начале мая текущего года 15.000 горнорабочих оставили подземный ад и отправились с большими надеждами в Альбу Юлию—туда, куда удалось их заманить вождям крестьянской национальной партии.

Возвратившись из Альбы Юлии обратно в свои шахты и рудники, рабочие не захотели отказаться от борьбы. Горнорабочие формулировали письменно свои требования. Вспыхнула стачка, которая была задушена реформистскими вождями и правительством. После этого «успеха» реформисты устроили окружную конференцию жилавских профсоюзов (на которой приняли участие лишь бюрократы). Эта конференция приняла гнусную резолюцию, в которой, между прочим, говорится: «Легальные рабочие организации не имеют ничего общего с этим выступлением, направленным против интересов рабочих Жилавы... Конференция осуждает подобное выступление». Такая тактика румынских амстердамцев означает **выдачу пролетариата врагу,** предпринимателям, имеющим на своей стороне правительство, армию и жандармерию.

Так как обещания реформистов и представителей правительства не были выполнены, то горнорабочие Жилавы в начале июня снова забастовали. Они вместе **с женами и детьми выступали против карательной экспедиции правительства.** Солдаты и жандармы устроили рабочим кровавую баню. Сотни рабочих, преданные военным судам, несомненно, будут осуждены в качестве «врагов государства».

Правительство решило задушить в зародыше всякое выступление рабочего класса. Оно стремится убедить иностранных капиталистов в том, что проектируемый внешний заем в 80 млн. долларов попадет в руки буржуазии, умеющей поддерживать «порядок» у себя дома и подготовлять свое участие в походе мирового империализма против СССР. Но не ошибутся ли заправилы современной Румынии в своих рассчетах?